

Глава 17. Разговор с отцом. (Дафна).

Нежась на горячем песке возле теплого моря, я интенсивно размышляла. Отец — ревностный почитатель традиций... Как он отреагирует на известие о том, что Драко нашел другого сюзерена?.. На ходу прикидываю несколько вариантов, но все они мне не нравятся. И потому — я обращаюсь ко Внутреннему кругу моего Лорда за помощью. Следующие несколько часов прошли в интенсивном мозговом штурме, прерываемом только тогда, когда Асти требовала от меня, чтобы я присоединялась к ней в воде. И то, это только я отвлекалась от обсуждения, а остальные его участники продолжали, задействовав все наличные аналитические возможности, дипломатические таланты, опыт интриг и даже возможности Оракула. Поскольку я располагала только талантом Видящей, мои мозги быстро вскипали в попытке уследить за сетью вариантов, которую раскидывали обсуждающие. Перед моим внутренним взором это представало как игра в шахматы сразу на десятке досок... но не расставленных на рядом стоящих столах, а висящих в воздухе и пересекающихся под самыми неожиданными углами. Так что возможность отвлечься, окунувшись в прохладную, прозрачную соленую воду воспринималась мной как облегчение. Однако, все, что когда-то началось — имеет свойство заканчиваться. И наши политики пришли-таки к консенсусу, выработав для меня оптимальный вариант поведения, с учетом моих замечаний о характере отца и полученных от него ценных указаниях. Так что с пляжа я возвращалась немного обгоревшая, но готовая к тяжелому разговору.

— Дочь моя. Дошли ли до тебя слухи о последней выходке юного Малфоя? — Отец всегда такой. Даже в разговорах с домашними он предпочитает тяжелый, медлительный и высокопарный Высокий слог. Вот и сейчас он не столько разговаривает со мной, сколько играет роль в древней пьесе "Разговор с провинившейся дочерью". Я стою посредине гостиничного номера. Отец сидит, выпрямившись в кресле, обитом зеленым бархатом. Что ж. Подразумевается, что следующая реплика — моя.

— Если Вы о дуэли с Джеймсом Гринлифом — то да, я слышала об этом. — И не только слышала, но и видела я все это представление "из первого ряда".

— Нет. Я о якобы появившемся "новом лорде".

— Нет. Такие слухи до меня еще не дошли. — До меня вообще никакие слухи не доходили... о чем умолчим.

— Так вот... Молодой Малфой изменил Темному лорду, и перешел на сторону какого-то неизвестного "нового владыки".

— Я что-то не слышала, чтобы Малфой-младший приносил оммаж* кому бы то ни было. Как он может изменить тому, кому не клялся в верности?

/*Прим. автора: Оммаж (фр. *hommage*), или гоминиум (лат. *homagium* или *hominium*) — в феодальную эпоху одна из церемоний символического характера; присяга, оформлявшая заключение вассального договора.*/*

— Хм... — Отец задумался. — Но ты же должна понимать... Благополучие наших семей зависит от Темного лорда. — Спорное утверждение. Но примем пока как факт.

— Да, отец. От Темного Лорда. Но разве это обязательно означает лорда Волдеморта? — Власть и воля моего сюзерена отсекали меня от следящего заклятья... но Метка с Черепом и Змеей на руке отце все равно засекала прозвучавшее Имя, и папа слегка скривился.

В разговоре наступила пауза. Отец тяжело смотрел на меня... я же бестрепетно встретила его взгляд, ощущая за спиной — помощь и поддержку Внутреннего круга, и, особенно — Драко.

— Хм... Да... — Отец явно не знает, что сказать. Наконец, он решается сменить тему. — Я давно хотел поговорить с тобой об этом... но все было как-то не ко времени... — Неплохо. Два месяца вместе — и все "не ко времени". И на рождественских каникулах у Вас не нашлось подходящего момента. Впрочем, я и так догадываюсь о теме этого разговора. До сих пор коллективному разуму Внутреннего круга удавалось предсказать все извивы этой беседы, не понимаю, почему бы этому — быть исключением. Сейчас разговор пойдет о чистоте крови и допустимых кругах общения. — Мне говорили, что в школе ты много общаешься с этой грязнокровкой... — Скрип двери прерывает речь отца.

— Господин мой муж, я просила бы Вас не употреблять столь... непристойные выражения в присутствии юной леди. Да-да... верю. И совершенно не заметила, что моя мамочка с самого начала разговора стоит за дверьми во внутренние комнаты арендуемой нами виллы. И странно-осторожного взгляда, брошенного отцом на маму — я тоже "не заметила".

— Хорошо, дорогая. — Отец переводит взгляд на меня. — Но все-таки, я думаю, что ты, дочь моя, должна понимать, что эта Грейнджер — совершенно неподходящая для твоего круга особа...

Взгляды отца и мамы скрещиваются на мне. Родители ждут моего ответа. Если я покажу самую малейшую слабость... моя позиция будет крайне невыгодной.

— Отец, но Вы же сами говорили мне обратить особое внимание на Поттера. А общаться с Поттером — значит общаться с Грейнджер. Других вариантов не существует.

Родители переглядываются. Мама подходит к креслу, в котором сидит отец, и встает у него за спиной, опираясь на его плечо. Вид получается — как на фотографиях полувековой давности. Именно тогда любили подобные композиции.

— Итак, дочь моя... Судя по всему, ты настроена на сохранение договоренности с Малфоями. Попробуй аргументировать.

— Хорошо, отец. Вы же сами учили меня рассуждать исходя из реальных интересов, а не абстрактных и эфемерных идей, таких как любовь... или верность. А интересы семьи на данном этапе требуют сближения с Малфоями. Прости, Драко. — В ответ мне передают ощущение крепких объятий и всяческой поддержки.

— Почему это? — Мать заинтересована. Такого она, кажется, не ожидала.

— Во-первых, магия Крови показала, что именно от младшего Малфоя у меня может появиться здоровый ребенок-маг, способный принять на себя наследие нашего рода. — Шок. Родители никак не ожидали, что двенадцатилетняя девочка начнет с ТАКОГО аргумента. — Спасибо, Кай!

— Не за что. — И очередная волна теплой Силы.

— Во-вторых, политическое и финансовое положение семьи Малфой более чем устойчиво.

— Это... это может измениться...

— А может — и не изменится. Малфои предусмотрительно заняли место со всех сторон

игрового стола. Это означает, что при любом раскладе они понесут какие-то потери... но ни в коем случае не потеряют все. — Отец смотрит на меня с удивлением. А мама... кажется, мама еще не пришла в себя после первого аргумента. Ну что же... пока они не опомнились — продолжаем давить. — В-третьих, сам по себе Малфой — уже некоторая фигура на политической доске. Уже то, как он смог обратить себе на пользу чужую провокацию — говорит в его пользу. — Отец кивает головой. — И, наконец, обратили ли вы внимание на интересный момент в описании дуэли...

— Это ты про то заклинание, которым молодой Малфой завершил дуэль?

— Да, отец.

— Беспалочковая невербальная магия. Да. Это — аргумент.

— Я рада, что вы оценили.

— Мы оценили. — Отец с мамой переглядываются. — А теперь — покажи нам руку.

С легкой удивленной улыбкой протягиваю им правую руку.

— Не ту. Левую.

Ну, левую, так левую. Мама закатывает рукав моего легкого платья немного выше локтя... и папа с мамой удивленно рассматривают чистую кожу там, где рассчитывали что-то увидеть. Нет уж. Кожистые крылья и скорпионье жало Манतिकоры становятся видимы только тогда, когда я этого хочу. А до тех пор — их нет. Нет ни в обычном зрении, ни в магическом.

— Хорошо, Дафна. Мы рады видеть, что у нас растет столь... благоразумный ребенок.

Мама величественно выплывает из комнаты. Отец же не спешит меня отпускать. Он некоторое время смотрит на закрывшуюся за мамой дверь... и только потом переводит взгляд на меня.

— Если наследник ударяется в мятеж — глава семьи просто обязан усердно поддерживать имеющуюся власть. Надеюсь, дочка, ты это понимаешь.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849715>